Глава 1134 Возрождение сломанных ног Маленький сломанный храм молчал, чернила и дым в Трехжизничном штативе были густыми, лицо червяка на штативе улыбалось.

Нинг Тао стоял под запертой стеной в оцепенении.

Этот топор был настолько мощным, что мог разрезать пустоту!

Он думал о девятом ранге Открывающего Небесного Топора в списке десяти лучших порочных заклинаний.

Однако, это была только его догадка, не было возможности быть уверенным.

Потом он снова подумал о заросшей ноге Дейенерис. Он был действительно впечатлен из-за ног Дейенерис, которые были выше его!

Он представлял себе стоять с Дейенерис, не говоря уже о противостоянии с ней, и даже с наклонной головой, он, вероятно, мог видеть только ее маленькое лицо.

Нет никакого сравнения между гонками.

Какая разница между сравнением твоего роста с небесным существом и сравнением твоего веса со слоном?

"Нин Айцин, у тебя что-то на уме?" Голос Бага II прозвучал.

Только тогда Нин Тао собрался с мыслями и направился к Триединству Жизни: "Это гора Фэн Сянь?".

Червь II сказал: "Да, Небесный Принц охраняет Государственные ворота, и я буду в Большом зале дворца Бу-Ри, с тремя главными матерями и двумя маленькими принцессами, ожидающими тебя снаружи".

Нинг Тао повернулся и подошел к двери.

Женщины в семье должны беспокоиться о нем, и его появление избавит их от беспокойства и тревоги.

Ворота храма открылись, небо было темным, свет во дворце Бу-Ри был ярким, а площадь перед храмом была заполнена людьми, кроме Бессмертного Бессмертного Боевого Полка Божественного Журавля, были также Бессмертные Рабы, спасенные из Холодного Звездного Города, которые спешили поселиться на своей стороне горы Фэн-Сянь.

С первого взгляда Нинг Тао увидел женщин в доме, а также мать и сына Алимиса.

Как только открылись ворота храма и появился Нинг Тао, божественная группа журавлей ворвалась в аплодисменты, и тогда вся площадь была заполнена аплодисментами.

"Да здравствует Его Бессмертное Величество!"

"Его Бессмертное Величество живёт с небесами и землёй и сияет солнцем и луной!"

"Его Величество Бессмертный Король благословлен править Бессмертным царством!"

Приятно слышать.

Кто не умеет льстить?

Нин Тао не плавал и неуклонно собирал большую волну энергии Чжисиня.

Три жены приветствовали его в шаге.

Фокс Мэй последовала примеру и подошла, чтобы присоединиться к веселью, только для того, чтобы Фокс Джи подернула ее за рукав.

Низкопрофильный, низкопрофильный.....

Сколько раз я должен тебе повторять, прежде чем ты вспомнишь!

Напротив, маленькая лисичка даже подошла и сказала: "Сестра, вы не слишком робки?".

Фокс Цзи посмотрел на Фокс Мэй: "Я вижу, что за червь у тебя в голове, да?"

"Какой жучок?" У Фокс Мей было ошеломленное выражение лица.

У Фокс Цзи не хватило милости сказать: "Повернись и попроси своего шурина уйти".

Фокси: "?"

Нин Тао сказал несколько слов своим трем женам, затем позвал на свою сторону Лу Шухан и открыл дверь в Шанди: "Старейшина Лу, могут ли эти бессмертные люди все еще успокоиться?".

Лу Шухан сказал: "Нет никаких проблем с тем, чтобы эти люди успокоились, но в следующий раз, когда будут спасены бессмертные, они не смогут успокоиться".

Это, в конце концов, просто гора, а не город.

Нин Тао сказал: "Тогда давайте сначала успокоим этих людей, спросим их о том, какие у них есть потребности, и постараемся удовлетворить то, что может быть удовлетворено, чтобы они чувствовали себя непринужденно и тепло".

"Ваше Величество, Куань Янь, это благословение для народа моей династии в будущем!" Лу Шухан воспользовался случаем, чтобы лестно похлопать по спине.

На этот раз Нинг Тао почувствовал себя немного суетливым.

Думаю, тогда Ли Шимин и Чжу Юаньчжань чувствовали бы то же самое, когда слышали такие слова, верно?

Лу Шухан отступил, и Чжи Сяньэр подошел и поклонился земле.

"Что у тебя на уме?" Нинг Тао действительно немного дрейфовал.

Цзи Сянь Эр Ли Тянь Хао сказал: "Ваше Величество, Холодный Звездный Город богат, и Божественный Журавлевый Полк собрал хороший урожай, когда они разграбили Холодный Звездный Город, я не осмеливаюсь его скрывать, поэтому я пришел, чтобы попросить Ваше

Величество принять решение".

Нин Тао засмеялся: "Это все, ради чего генералы променяли свою жизнь, так что оставьте себе то, что каждый ограбил для себя".

"Благодарите Ваше Величество Ронгна!" Если бы Нин Тао попросил своих людей отдать все деньги и сокровища, которые они ограбили, они были бы в ярости, но они не ожидали, что Нин Тао захочет кого-нибудь из них.

Нинг Тао был слишком смущен, чтобы спрашивать.

Он сам ограбил всю казну Резвальда, как он может иметь наглость делиться своей мужской едой?

После того, как Цзи Сяньер ушёл, Нин Тао помахал тройке матери и сыну Алимета.

Йе Циаген толкнул Алимиса, который сидел в инвалидном кресле, и Йе Фэньсянь, который подошел.

Нин Тао сказал: "Пойдем со мной, я попробую заставить твою мать сломать ногу и снова жить".

Йе Цюген с восторгом сказал: "Ваше Величество Бессмертный Король, это правда?"

Нинг Тао улыбнулась: "Не знаю, но хорошо попробовать, всегда есть надежда".

"Ваше бессмертное величество, может ли быть опасность?" Йе Фэнксиан спросил, с немного нервным видом.

Но, не дожидаясь ответа от Нин Тао, Алимис сказал: "Даже если это рискованно, я готов попробовать".

Люди, способные и здоровые, никогда не смогут испытать боль инвалидов. Её ноги были отрезаны Резвальдом, и её неспособность ходить была лишь одной из этих болей, и кто мог понять боль от того, что она не может приседать и какать?

"Пойдем со мной". Нинг Тао повернулся и подошел к центру храма.

Йе Циаген толкнул Алимиса, находившегося в инвалидном кресле, вместе с Йе Фаньсянем последовали за Нин Тао в сторону храма.

Женщины семьи Нин последовали за ними в храм, в том числе и две лисицы.

Фоксгирл не может держать себя в руках, если хочет, как такое чудо, как сломанная нога, может остаться незамеченным?

Войдя в храм, Нин Тао позволил Йе Гигану и Йе Фэньсянь отступить в сторону. Несколько женщин из семьи хотели подойти поближе, чтобы увидеть, и когда они увидели, что Йе Гуоган и Йе Фэньсянь отступают, им было слишком стыдно подойти и просто стоять и смотреть.

Нинг Тао присел на корточки перед инвалидным креслом, осматривая одну из сломанных ног Алимета.

Алимет с тревогой сказал: "Ваше бессмертное величество, эта пара ног давно сломана, может ли она родиться заново?".

Нин Тао улыбнулся, не сказав ни слова, и протянул правую руку, прикрепив ее к левой ноге Эллимиса. Затем он пробудил Печать Творения, втянув мерцание Творения в сломанную ногу.

Сработает или нет?

Он сам этого не знал, но хотел попробовать.

Перед тем, как сломанная нога Алимета смогла появиться на свет от рождения, он обнаружил, что его мерцание силы творения было еще сильнее, чем раньше. Хотя это был всего лишь небольшой толчок, даже незаметный, в конце концов, это был хороший знак - это означало, что поедание Божьих кристаллов работает!

"Может ли мой господин вернуть к жизни сломанную ногу Небесной Женщине?" Бессмертный огонь Феникс спросил любопытно.

Я думаю, что это сработает, но это может быть небольшой проблемой".

Братья и сёстры семьи Йе также были здесь, и она ничего не говорила о силе творения или о чём-нибудь ещё. У тебя не может быть сердца вреда, но у тебя не может быть сердца профилактики. В конце концов, братья и сестры семьи Йе следили за Нин Тао всего несколько дней.

Как раз в это время, слабый золотой свет рассеялся от того места, где была сломана левая нога Алимета. Золотой свет, со слабым ароматом чернил и дыма, является уникальным стилем Нин Тао.

"Крестный отец потрясающий!" Прекрасные глаза лисы были наполнены божественным светом поклонения и блестящей любовью.

Девушка Фоксгирл протянула руку и в панике ущипнула ее за задницу.

Низкопрофильный, низкопрофильный.....

Не обманывай своих товарищей по команде!

Однако, глаза и внимание каждого были на той руке Нинг Тао, и на сломанной ноге Алимиса, который заметил бы, что происходит на этой стороне.

Прошло несколько минут, и на сломанную ногу Алимета не было никакой реакции. Не говорите, что это было чудо, которое оживило сломанную ногу, ни один шрам от сломанной ноги не был удален.

Нинг Тао не сдался и продолжил тащить за собой мерцание Силы Творения, пробегающее сквозь сломанную ногу Алимиса.

Прошло еще несколько минут, и до сих пор нет никакой реакции на то, что нога Алимета сломана.

Частое перемешивание, которое также является силой творения, также заставляет Нин Тао выглядеть немного уставшим, и тонкий слой пота выделяется на его лбу.

Прошло еще несколько минут.....

Ситуация остается неизменной.

На самом деле она хотела, чтобы Нин Тао преуспел больше, чем кто-либо другой, но, увидев, что Нин Тао устал и потеет напрасно, ее сердце было не только разочаровано, но и задолжало.

Нинг Тао мягко сказал: "Не торопись, дай мне попробовать еще раз".

Просто сдаться?

Где бы он ни был, он никогда не отступал, когда все становилось тяжело.

Но к чему ты приблизился?

Сердце Нин Тао мрачно размышляло: "Моя сила творения может заставить мертвую древесину родить новые бутоны и даже расцвести и принести плоды, поэтому разумно сказать, что эта сломанная нога может родиться заново, но почему бы и нет? В прошлом, когда я позволял мертвому дереву рождать новые побеги, я также просто втягивал в дерево силу творения, и чудо происходило естественным путем, почему на этот раз оно не сработало".

Не могу понять, как об этом думать.

Баг Эр внезапно издал звук штатива.

Мысли Нинга Тао были встревожены, и он дал Bug Er несколько подавленный взгляд, но ничего не сказал об этом.

Парень просто читал ему лекции 10,000 раз безрезультатно.

Червь Эр открыл ей рот и сказал: "Нин Айцин, ты хочешь мертвую ногу? У меня тут несколько пар мёртвых ног, и ты можешь попробовать отдохнуть на сломанных ногах".

У выступающего нет намерения, у слушателя есть намерение.

В голове Нин Тао вдруг вспыхнуло мерцание духовного света, и завтра ночью озадаченные глаза мгновенно озарились: "Я действительно глуп, я позволил мертвой древесине прорасти новые бутоны и расцвести, это потому, что мертвая древесина сама по себе мертва, в то время как Алиса большой живой человек, ее ноги были отрезаны, это вовсе не новая травма, это то же самое, что и не травма, моя сила творения ничего не сделает в ее теле". Я сделаю это сломанной ногой, я сделаю это раненой ногой!"

Это как ремонт дома, нужно вырыть оригинальную плитку, чтобы установить новую.

Думая об этом, по углам рта Нин Тао всплыли улыбки: "Леди Йе, я собираюсь обнаружить шрамы вашей сломанной ноги, притормозите немного".

Алимет сказал: "Это... работает?"

Нин Тао улыбнулась и спросила ее: "Ты хочешь попробовать?"

Даже не задумываясь об этом, Алимет сказал: "Конечно, Ваше Величество Бессмертный Король может делать все, что вы захотите".

Нин Тао непосредственно выпустил лезвие затмения из тыквы, этот новый скальпель оружие он не использовал в течение длительного времени, теперь он может пригодиться. Прекрасная работа, как рубцы, с более чем двумя метрами плоти, чтобы стрелять, очевидно, не подходит.

Лезвие затмения было в руке, Нинг Тао ловко срезал уже заживший шрам на сломанной ноге, синяя кровь вылилась, удерживая нить и стекала на землю.

Элимс сдержал острую боль и не выпустил ни гудка.

Ye Qiugen и Ye Fanxian были обеспокоены и сердцебиение, но они не осмелились потревожить Ning Tao.

Шрамы на левой ноге Алимета были обнаружены, и Нинг Тао ничего с этим не сделал, а вместо этого прижал правую ладонь к пропитанной кровью ране, снова втянув мерцание силы Творения в рану на сломанной ноге.

Рассеянный свет золотой энергии.

Чудеса случаются.

Сломанная нога Алимета больше не кровоточила, и эта сломанная нога росла вниз так быстро, как невооруженным глазом.

Чуть-чуть....

Прошла четверть часа.

Сломанная нога Алимета на удивление выросла на семь-восемь дюймов от колена вниз!

Но как раз тогда, когда толпа думала, что скоро родится новая нога, Нин Тао лежал на земле с кривым телом.

Сломанная нога перестала расти, и как только сила творения исчезла, на ней быстро появились шрамы.

"Муж! Что с тобой?" Наньмэнь Сюй Сянь переехал и взял Нин Тао на руки.

Голос Нинг Тао показал истощение: "Я в порядке, просто немного пьян, давайте вернемся во дворец и завтра вернемся на лечение".

Как такую доброту можно отплатить словом благодарности?

Нинг Тао просто засмеялся: "Я устал и хочу отдохнуть, завтра что-нибудь скажу".

Наньмэнь Сюй Сянь обнял Нин Тао и сказал, когда он шел, "Тогда иди ко мне".

Танг Зиксян и Бессмертный Огонь Феникс обменялись взглядом, а затем последовали за Южными Вратами в поисках Бессмертного.

Некоторые вещи нерассказаны, только понятны.

Фокс Мей открыла рот, чтобы что-то сказать, но ее опять ущипнули за задницу, а потом она закрыла рот.

"Мы..... Ye Fanxian не знает, куда идти.

Фокс Цзи сказал: "Вы трое, мать и сын, пойдёте со мной, и я устрою вам место".

Элимус осторожно сказал: "Могу я спросить, кто эти две феи?"

Йе Цюген внезапно вспомнил предыдущий совет от Фокс Мэй и Нин Тао, и поспешно сказал: "Мама, эти две феи - праведные дочери Его Бессмертного Величества, Принцессы".

Прости, что не могу встать и отдать тебе честь.

Фокс Чжи улыбнулся: "Не за что, пошли".

Трое из матери и сына Алимета последовали за двумя лисицами и также покинули храм.

Удзи закрыл дверь, дважды ухаживал, а потом сказал себе: "Я видел все насквозь, но не могу сказать".

Выйдя из двери храма, Фокс Цзи отодвинула ее в сторону, подошла к уху и сказала: "Договорись с матерью и сыном, чтобы они остались в прихожей, где ты живешь первым, и пусть Лу Шухань найдет подходящее место, чтобы завтра устроиться поудобнее".

"Зачем приходить ко мне?" Фокси выглядела немного неохотно.

Фокс Цзи сказал: "Ты глупый, на случай, если твой шурин выйдет посреди ночи, мне неудобно, чтобы там жили мать и сын".

Сестра волнуется в сердце".

Фокс Чжи уставилась на неё: "Ты не можешь в спешке съесть горячий бобовый творог, если ты будешь сдерживаться, я устрою это для тебя, как только появится подходящая возможность, сестрёнка".

"Сестра, ты такая милая". Фокс Мей смеялся.

Так счастлива.

Упорядочить, упорядочить, прояснить.

http://tl.rulate.ru/book/29303/887638